

Яровикова Юлия Владимировна

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТИМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ В ТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЭКФРАСИСА

В статье исследуются англоязычные тексты психологического экфрасиса, актуализирующие тимическую категорию - категорию семиотики, связанную с оценкой "положительно/отрицательно", которую детерминируют эмоциональные состояния эйфории/дисфории. Анализу подвергается процесс восприятия персонажами-реципиентами произведений искусства и продуцируемые ими эмоции, вербализованные в тексте экфрасиса эмотивными средствами языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 217-219. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

речей в силу их риторической природы. Объясняется это тем, что прагматика жанра зачастую оказывается в противоречии с образом ратора как «благородно мыслящего субъекта» [3, с. 103].

Итак, в процессе историко-лингвистического изучения текстов риторической природы, в частности адвокатских речей, приходится отдельно описывать собственно авторские особенности риторического стиля в их языковых аспектах.

Список литературы

1. **Александров П. А.** Судебные речи [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/a/aleksandrow_p_a/text_0020.shtml (дата обращения: 11.03.2015).
2. **Белинский В. Г.** «Общая риторика» Н. Ф. Кошанского // Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 8. 719 с.
3. **Виноградов В. В.** О художественной прозе // Виноградов В. В. Избранные труды. М.: Наука, 1980. Т. 5. О языке художественной прозы. С. 56-175.
4. **Гальперин И. Р.** Избранные труды. М.: Высшая школа, 2005. 255 с.
5. **Зеленецкий К. П.** Курс русской словесности для учащихся. I. Частная риторика. Одесса, 1849. 173 с.
6. **Кони А. Ф.** Избранное / сост., вступ. ст. и примеч. Г. М. Миронова и Л. Г. Миронова. М.: Сов. Россия, 1989. 496 с.
7. **Мерзляков А. Ф.** Краткая риторика, или Правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических. Изд-е 4-е. М., 1828. 113 с.
8. **Процесс антисоветского троцкистского центра (23-30 января 1937 года). Заседание 28 января. Речь защитника тов. И. Д. Брауде** [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/dokum/193_dok/1937tro43.php (дата обращения: 11.03.2015).
9. **Реквием по ушедшей эпохе. Вместо предисловия** [Электронный ресурс] / сост. Е. Печуро. URL: <http://www.imwerden.info/belousenko/books/gulag/kallistratova/kallistratova.htm> (дата обращения: 11.03.2015).

ON THE AUTHOR'S PECULIARITY OF THE RHETORICAL STYLE OF ADVOCATE'S SPEECH

Yakshimbetova Nina Yavdatovna
Kazan (Volga region) Federal University
Nina.Yakshimbetova@skoda-tts.ru

The article raises the question of the author's specificity of style of court speeches of Russian advocates by the example of the performance of I. D. Braude and S. V. Kallistratova. The lexical and grammar means of the creation of the text cohesion depending on the motivational attitude of an author, author's peculiarities of the rhetorical style in their linguistic aspects are examined. The differences in creating advocate's speeches of the pre-revolution period in comparison with the Soviet period are found out. The use of cohesion chains: lexical repetition, lexical synonymy is analyzed; grammar cohesion means are described: rows of homogenous parts, successive subordination, parallel subordination; peculiarities of their use depending on the historic period.

Key words and phrases: rhetorical argumentation; synonymic row; lexical repetition; the row of homogenous parts; court speech; author's style.

УДК 81'22

Филологические науки

В статье исследуются англоязычные тексты психологического экфрасиса, актуализирующие тимическую категорию – категорию семиотики, связанную с оценкой «положительно/отрицательно», которую детерминируют эмоциональные состояния эйфории/дисфории. Анализу подвергается процесс восприятия персонажами-реципиентами произведений искусства и продуцируемые ими эмоции, вербализованные в тексте экфрасиса эмотивными средствами языка.

Ключевые слова и фразы: актуализация; психологический экфрасис; эмотивный код; тимическая категория; восприятие; оценка.

Яровикова Юлия Владимировна, к. филол. н.
Дальневосточный государственный гуманитарный университет
yuvl@bk.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТИМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ В ТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЭКФРАСИСА[©]

Статья посвящена психологическому экфрасису – отдельно выделяемому экфрасистами типу описания, в котором на первый план выступает психологический аспект воздействия произведений искусства на человека, что выражается в перенесении акцента с описания самого произведения на описание субъективного впечатления от него [3, с. 142].

Исходя из постулата о том, что экфрасис связан не столько с репрезентацией произведения искусства, сколько с содержанием самого изображения [4], использование термина «актуализация» не случайно.

В рецептивной эстетике он означает оживление, овеществление детали или эпизода литературного произведения читателем, – превращение мимолетной сценки в развернутую картину, порождающую разветвленную цепь ассоциаций и эмоций. Читатель слышит и воспринимает, а затем и актуализирует, т.е. овеществляет, оживляет, развертывая и дополняя средствами собственной фантазии содержащиеся в произведении намеки: детали, черты, слова, образы и т.п. [7, с. 20].

Художественная литература отражает реальную/вымышленную жизнь людей, которая полна эмоций. Эмоции персонажей наблюдаются читателем не прямо, а через специальные эмотивные знаки языка [8, с. 65].

Обратимся к тексту психологического экфрасиса, извлеченного из сказки О. Уайльда «Счастливым принцем»: *High above the city, on a tall column, stood the statue of the Happy Prince. He was gilded all over with thin leaves of fine gold, for eyes he had two bright sapphires, and a large red ruby glowed on his sword-hilt* [15, p. 27]. Предметный код текста, отражающий содержательно-фактуальную информацию о том, как выглядит статуя молодого принца, уступает место эмотивному коду – лингвистически выраженной, концептуально и прагматически обусловленной системе сигналов различных эмоций [1, с. 328]. *He was very much admired indeed. «He is as beautiful as a weathercock,» remarked one of the Town Councillors. <...> «He looks just like an angel,» said the Charity Children* [15, p. 27].

Красота, величие статуи молодого принца, отлитой из золота и инкрустированной драгоценными камнями, вызывает у реципиентов восхищение, обозначенное в описании лексемой *admire*. Кроме собственно эмоции семантика данной лексемы эксплицирует и процесс художественного восприятия: *to look at someone or something that you think is beautiful or attractive* [11]. Для реализации эмотивного кода использованы сравнительные конструкции с союзами *as, like*, репрезентирующие субъективную эстетическую оценку реципиентов, подчеркивающую красоту молодого принца, увековеченного в отлитой из золота статуе. Под эстетической оценкой понимается оценка визуально воспринимаемых признаков, создающих целостный внешний вид предмета [5, с. 86].

Приведенный пример психологического экфрасиса примечателен тем, что он отражает два временных плана восприятия объекта.

Отметим в этой связи, что в эстетике различают три временных плана художественного восприятия: рецепцию настоящего (непосредственное, сиюминутное восприятие); рецепцию прошлого (сравнение с уже виденным или прочитанным); рецепцию будущего (представление о последствии, развитии сюжета и т.п.) [2, с. 444].

В конце сказки, когда оживший принц буквально разобрал себя на части, один за другим вынимая из своей копии драгоценные камни, чтобы помочь нуждающимся людям, былая утраченная красота статуи оценивается реципиентами уже в ином, совершенно противоположном ключе. *As they passed the column he looked up at the statue: «Dear me! How shabby the Happy Prince looks!» he said. <...> «The ruby has fallen out of his sword, his eyes are gone, and he is golden no longer,» said the Mayor; «in fact, he is little better than a beggar!» <...> So they pulled down the statue of the Happy Prince. «As he is no longer beautiful he is no longer useful,» said the Art Professor at the University* [15, p. 38].

В восприятии настоящего и прошлого яркое выражение здесь получает тимическая категория, связанная с миром чувств и эмоций. Она охватывает понятия «эйфория/дисфория» и образует основу оценки «положительный/отрицательный» [6, с. 185]. Дисфория означает неприятные чувства и ощущение несчастья, противопоставленные эйфории, чувству довольства или радости [Там же, с. 69].

Восприятие прошлого, т.е. сравнение статуи с ее былой красотой, моментально вызывает у горожан исключительно негативные эмоции. Несостоятельность, дисгармония, свойственные теперешнему облику принца, воплощены в субъективных эстетических оценках, характеризующих статую как жалкую, убогую. Особую смысловую нагрузку несет здесь сравнение с попрошайкой (*little better than a beggar*), эксплицирующее новый облик принца, плачевное состояние статуи, уподобляемое потрепанному, жалкому виду нищего (*shabby*), с эстетической точки зрения не приносящего более никакого удовольствия, наслаждения (*no longer beautiful ... no longer useful*).

Далее обратимся к роману Ф. Бернетт «Таинственный сад» и остановимся на развернутом психологическом экфрасисе, не менее ярко отражающем тимическую категорию, т.е. полярность эмоций реципиента. Первичный экфрасис описывает портретное сходство Колина с его покойной матерью, изображенной на полотне: *It was a picture of a girl with a laughing face. She had bright hair tied up with a blue ribbon and her gay, lovely eyes were exactly like Colin's unhappy ones, agate gray and looking twice as big as they really were because of the black lashes all round them* [10, p. 133]. За ним следует диалогический экфрасис. В ходе разговора со своей двоюродной сестрой Мэри мальчик делится своей оценкой, чувствами, возникающими всякий раз, когда он смотрит на портрет своей матери: *«Sometimes I don't like to see her looking at me. She smiles too much when I am ill and miserable»* [Ibidem].

Ценность представленного психологического экфрасиса с точки зрения его эмотивности состоит в том, что в данном случае описываются эмоции двух людей: референта (изображенной девушки) и реципиента (ее сына). Рассмотрев, к примеру, семантику прилагательного *gay*, очевидно, что глаза девушки светятся счастьем: *happy and excited* [12]; *light-hearted, cheerful, happy and full of fun; suggesting happiness and fun* [14]. О счастье, которое испытывает референт, говорит и ее улыбка, запечатленная на портрете (*laughing face; smiles too much*).

Легкости, безмятежности, беззаботности матери противопоставлено эмоциональное состояние сына. Прикованный к постели мальчик, не знающий любви матери, которая умерла при родах, глубоко несчастен, о чем говорят его глаза (*unhappy*) и субъективная оценка своего состояния, выраженная прилагательным *miserable* (*extremely unhappy or uncomfortable* [13]).

Уже не вызывает сомнения тот факт, что эмоции включены в структуру сознания и мышления, что они сопряжены с когнитивными процессами и стилем мышления человека (т.н. *mental style*). Каждая эмоция имеет свои характерные знаки, каталог которых формирует семиотику эмоций человека. В то же время эта корреляция не является простой моделью типа *one-emotion-one-style*. Общеизвестно, что эмоции тесно связаны со знаниями: меняются знания, мысли, и это вызывает изменение эмоций человека [8, с. 13].

Динамика эмоционального состояния Колина прослеживается во вторичном экфрасисе, или экфрастической отсылке: <...> *it doesn't make me angry any more to see her laughing* <...> *She looked right down at me as if she were laughing because she was glad I was standing there* [10, p. 258]. Исходя из первичного экфрасиса, описывающего несчастного мальчика, вторичный прямо указывает на то, что Колин, всякий раз глядя на портрет счастливой матери, сердился на нее. Позднее, когда кузина Мэри раскроет для него все краски окружающего мира, и он покинет, наконец, свою комнату, в которой провел всю жизнь, считая себя немощным инвалидом, Колин обретет духовную гармонию и по-иному посмотрит на портрет своей матери. *It made me like to look at her* [Ibidem]. Отмечено, что, если говорящий испытывает положительные эмоции, его высказывание представляет собой монолог-реакцию на происходящее. События, о которых повествует говорящий, являются для него эмоционально важными; повествование подчеркивает значительность момента [9].

Таким образом, если ранее Колин не хотел смотреть на изображение своей матери, лучшая часть счастья которой сердило его и делало еще более несчастным, то сейчас, обретая полноценную жизнь, полную беззаботных будней и детских радостей, мальчик не испытывает более негативных эмоций. Так, счастливое, жизнерадостное лицо матери внушает Колину надежду на будущее, заряжает его позитивными мыслями и эмоциями. На это, в частности, указывает предложение *I want to see her laughing like that all the time* [10, p. 258], эксплицирующее настойчивое желание мальчика наслаждаться изображением своей матери постоянно.

Подводя итог вышесказанному, отметим следующее. Актуализация тимической категории детерминирована субъективной оценкой реципиента, подразумевающей категоризацию явлений окружающей действительности на положительное/отрицательное, исходя из своего эмоционального состояния эйфории/дисфории. Необходимо отметить в этой связи, что процесс восприятия, вызывающий впоследствии эту оценку, является двусторонним и имеет ярко выраженный семиотический характер: сначала рецептивный опыт персонажа вербализован в тексте экфрасиса, затем актуализирован в декодирующей рецептивной деятельности читателя. Основными средствами, репрезентирующими тимическую категорию в тексте психологического экфрасиса, являются прямая номинация эмоций (*admire*), дескрипция эмоций (*laughing, gay, unhappy, smile*), оценочная лексика (*beautiful, shabby, miserable*), сравнительные конструкции с союзами *as, like, than*, выражающие субъективную оценку реципиента.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
2. Боров Ю. Б. Эстетика: учебник. М.: Высш. шк., 2002. 511 с.
3. Бычков В. В. Малая история византийской эстетики. Киев: Путь к истине, 1991. 406 с.
4. Карпухина Т. П. Экфрастическое прочтение стихотворения Теда Хьюза «Portraits» // Вестник ТГПУ. 2014. № 10. С. 16-23.
5. Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность: монография. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008. 309 с.
6. Словарь семиотики / пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 256 с.
7. Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины: энциклопедический справочник. М.: Интрада – ИНИОН, 1996. 319 с.
8. Шаховский В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 128 с.
9. Яблокова Т. Н. Эмоциональные высказывания в диалогической и монологической речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 191-196.
10. Burnett F. H. The Secret Garden. М.: Издательство Астрель; Издательство АСТ, 2001. 304 р.
11. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/search/british/direct/?q=admire> (дата обращения: 14.04.2014).
12. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/search/british/direct/?q=gay&auto=complete> (дата обращения: 14.04.2014).
13. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/search/british/direct/?q=miserable&auto=complete> (дата обращения: 14.04.2014).
14. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. Oxford: Oxford Univ. Press, 1974. 1055 p.
15. Wilde O. The Happy Prince // Fairy Tales. М.: Progress Publishers, 1979. P. 27-38.

THE ACTUALIZATION OF THE THYMIC CATEGORY IN THE TEXT OF PSYCHOLOGICAL EKPHRASIS

Yarovikova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Far Eastern State University of Humanities
yuvl@bk.ru

The article examines the English language texts of psychological ekphrasis, actualizing the thymic category – the category of semiotics, connected with the evaluation “positive/negative”, which is determined by the emotional state of euphoria/dysphoria. The process of perception of works of art by characters-recipients and emotions produced by them, verbalized in the text of ekphrasis with the emotional means of language, are analyzed.

Key words and phrases: actualization; psychological ekphrasis; emotive code; thymic category; perception; evaluation.